ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья
УДК 81
doi: 10.18522/2070-1403-2026-117-4-104-111

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ В ТЕЛЕВИЗИОННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

© Елена Юрьевна Оберемченко
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
eyoberemchenko@sfedu.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности немецкого молодежного сленга в контексте телевизионного дискурса. Сравнительный анализ молодежного сленга в медиаисточниках 1970-х и 2000-х гг. отражает трансформацию ценностных приоритетов: от коллективно ориентированной картины мира к антропоцентричной, сосредоточенной на индивидуальном опыте и личных переживаниях. Для передачи сленговых единиц с немецкого на русский язык определяются такие переводческие стратегии как функциональный аналог, модуляция, компенсация. Ключевым критерием адекватного перевода сленга выступает сохранение прагматического эффекта и функционально релевантного восприятия для русскоязычного реципиента, что требует учета лингвистических и социокультурных параметров соответствующей эпохи.

Ключевые слова: сленг, медиадискурс, телевизионный дискурс, переводческие стратегии, лингвокультурология, молодежь.

Для цитирования: Оберемченко Е.Ю. Молодежный сленг в телевизионном медиадискурсе: социокультурная динамика и особенности перевода // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 117. № 4. С. 104-111. doi: 10.18522/2070-1403-2026-117-4-104-111

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Youth slang in television media discourse: sociocultural dynamics and translation features

© Elena J. Oberemchenko
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
eyoberemchenko@sfedu.ru

Abstract. The features of German youth slang in the context of television discourse are considered. A comparative analysis of youth slang in media sources of the 1970s and 2000s reflects the transformation of value priorities: from a collectively oriented worldview to an anthropocentric one focused on individual experience and personal experiences. To transfer slang units from German to Russian, such translation strategies as functional analog, modulation, and compensation are defined. The key criterion for an adequate translation of slang is to preserve the pragmatic effect and functionally relevant perception for the Russian-speaking recipient, which requires taking into account the linguistic and socio-cultural parameters of the relevant era.

Key words: slang, media discourse, television discourse, translation strategies, linguoculturology, youth.

For citation: Oberemchenko E.J. Youth slang in television media discourse: sociocultural dynamics and translation features. *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 117. No 4. P. 104-111. doi: 10.18522/2070-1403-2026-117-4-104-111

Введение

Ускорение языковых изменений в цифровую эпоху обусловлено трансформацией коммуникативных-информационных практик. Медиадискурс, как один из видов таких практик, обеспечивает мгновенное распространение новой лексики, а молодежные фильмы и телесериалы, как модель телевизионного медиадискурса, выступают каналом ее популяризации. Трансформируя повседневную речь в устойчивые речевые модели, они становятся источни-

ком новых языковых норм и средой кристаллизации определенных языковых форм, среди которых доминируют сленговые языковые единицы, что определяет актуальность их лингвистического анализа.

В современном научном обществе телевизионный медиадискурс, как и медиадискурс в целом, исследуется в когнитивном, прагматическом и функциональных аспектах [5, с. 3]. В рамках когнитивно-прагматической парадигмы медиадискурс понимается как среда, которая систематически транслирует свои оценочные смыслы, идеологемы, проявляется в метафорической интерпретации социальных фактов и особых именований. Воздействующая функция медиадискурса заключается в том, что посредством аудиовизуальных форм коммуникации он оказывает влияние на когнитивные схемы восприятия реальности, конституируя себя в качестве структурной формы общего социально-речевого пространства соответствующей эпохи [5, с. 6, 8–9; 10, с. 988].

Телевизионный дискурс, являясь макросистемой социальной коммуникации, охватывает аудиторию с различными социодемографическими и культурными параметрами. Молодежные фильмы, будучи частью телевизионного социального пространства, целенаправленно воздействуют на молодую аудиторию на тактико-стратегическом уровне и участвуют в формировании моделей массово-коммуникационной практики [3, с. 76]. В данном контексте для нашего исследования актуализируются два важных аспекта: во-первых, роль сленга в медиадискурсе как значимого канала трансляции языковых инноваций и агента языковой динамики; во-вторых, проблема корректного перевода сленговых единиц, от которого зависит адекватность межкультурной коммуникации и восприятие контента целевой аудиторией.

Обсуждение

В отечественной лингвистике существуют разные подходы к определению сленга. Сленг трактуют как стилистически маркированный лексический пласт на периферии литературного языка [8, с. 94; 9, с. 105, 109], также как профессиональный сленг и экспрессивные элементы речи групп, проникающие в литературный язык [2, с. 132; 12, с. 100].

В рамках зарубежной лингвистики значительный вклад в изучение сленга внес Эрик Партридж (Eric Partridge). В концепции Эрика Партриджа сленг трактуется как нелитературная языковая форма, функционирующая в конкретных социальных контекстах. Предложенное им деление на Special Slang (социальный сленг) и The Standard or Norm of Slang (общий сленг) стало отправной точкой для последующих типологий [15, с.10, 148].

В современной лингвистике изучение сленга перестало ограничиваться семантическим и функциональным анализом. В рамках лингвокультурологического подхода сленг рассматривается не как отклонение от нормы, а как отражение ценностей, ментальных установок и социокультурной динамики сообществ [9, с. 105]. Лингвокультурологический анализ выступает эффективной моделью компаративного исследования, так как позволяет реконструировать особенности менталитета носителей языка в конкретный исторический период путем интерпретации ценностных смыслов, закодированных в лексических единицах [4, с. 1].

Сленг представляет собой динамичный сегмент языковой картины мира, чутко реагирующий на социальные и культурные изменения. Лингвокультурология, как дисциплина, изучающая взаимосвязь языка, культуры и личности, трактует каждую сленговую единицу как микротекст с культурной и эмоциональной информацией. Единство сленга обусловлено идентификацией носителя как языковой личности, противопоставляющей себя нормам литературного языка [4, с. 4].

Телевизионный дискурс активно формирует речевую реальность, легитимируя сленговые выражения и способствуя их переходу в общий сленг. Сленг в теледискурсе служит маркером лингвокультурной принадлежности и инструментом создания аутентичных образов персонажей. Ключевая лингвокультурологическая функция сленга заключается в его способности воплощать идеи и ценности, доминирующие в социуме на определенном этапе развития. Сленговые единицы не просто обозначают явления, они эмоционально окрашивают их,

фиксируя общественное отношение и отражая динамику ценностных установок. То есть сленг становится живым индикатором социокультурных изменений.

Анализ сленга с лингвокультурологической перспективы позволяет не только проследить связь между изменениями в лексике и эволюцией общественных ценностей, но и открывает пути к решениям проблем в сфере проблем межкультурной коммуникации и перевода. Понимание и принятие переводчиком сленга как культурно маркированного кода требует от него не просто лингвистической, но и широкой социокультурной компетенции. Перевод становится искусством межкультурной адаптации.

Сленг по своей природе детерминирован национальными культурными кодами, его крайне сложно передать напрямую при переводе на другой язык. В процессе перевода мы реконструируем лингвокультурный код, пересобираем его заново, чтобы сохранить суть произведения [13, с. 12]. Поэтому необходимым условием становится сохранение прагматического потенциала и эмоционального фона сленговых выражений при переводе, что обеспечивает адекватную передачу авторского замысла и перлокутивного эффекта. Задача переводчика заключается в том, чтобы вызвать у зрителя те же эмоции и реакции, которые испытывает носитель исходного языка. В телевизионном дискурсе сленг, по сути, превращается в площадку для «перевода культур», где анализ языковых особенностей невозможно отделить от изучения социально-культурного контекста.

В качестве эмпирического материала нашего исследования были отобраны немецкие кинопроизведения фильм *«Sonnenallee»* (о жизни немцев в 1970-е гг.) и сериал *«Mein Leben & Ich»* (события 2000-х гг.). Указанные медиаисточники представляют собой два разных социокультурных исторических периода, репрезентируя эволюцию молодежной речи. Сленговые единицы отбирались методом сплошной выборки из реплик персонажей, представляющих молодежную среду. В работе использовались также сравнительно-сопоставительный метод, контекстуальный анализ лексико-семантический анализ, количественный метод. *Исследование* заключалось в проведении сравнительного анализа динамики сленга отдельных десятилетий и определении переводческих стратегий выбранных единиц при их передаче на язык другой целевой аудитории.

Для диагностирования тематических приоритетов молодежи была применена классификация по смысловому содержанию, предложенная Ю.В. Картавцевой [7, с. 47–51]. Данный подход дает возможность выявить ценностные и смысловые ориентиры, вокруг которых выстраивается коммуникация между представителями разных поколений. В исследовании специфики переводческих стратегий основополагающее значение имела классификация переводческих трансформаций, предложенная В.Н. Комиссаровым [6, с. 172]. Она позволяет выявить ключевые проблемы передачи культурной специфики при переводе сленговых единиц с немецкого языка на русский

Фильм «*Sonnenallee*» – это трагикомическая история о подростках, живущих в Восточном Берлине 1970-х гг. на одноименной улице, разделенной берлинской стеной и их повседневной жизни, любви, музыке и «маленьком сопротивлении» системе.

Рассмотрим тематические категории сленга по фильму «Sonnenallee» в соответствии с классификацией по смысловому содержанию [7, с. 47–51]:

1) *молодежная оценка и разговорные маркеры* (41,9%): *Urst* (круто! / офигенно!), *dufte* (круто), *fetzig* (отрывной, энергичный), *Keule* (чувак, братан), *Vollfuck* («полный отпад» груб.), *Kotze* (отстой), *Anfaser* (зануда), *frickelig* (замороченный, чертовый), *kurbel Scheiße* (порит ахинею), *Schockteklоppe* (сильный удар), *Brocken* (проблема);

2) *подростковая повседневность и быт* (29%): *Bretter* (пластинки), *Brötchen* (хлебушек, еда), *die doofe Kiste* (тупой ящик), *Lüftet euch mal auf* (хиляйте сюда, есть над чем постебаться!), *zu einer Fete* (на тусовку);

3) *сленг, связанный с политикой и государством и отражающие реалии ГДР* / Политический и идеологический контекст (19,4%): *Westanhang* (западный родственничек), *Ossi* (ГДРовец), *Westler* (ФРГэшник), *Bückware* (фарца, товар «из-под прилавка»);

4.) *англицизмы* (9,7%): *dealt* (барыжит), *happening* (тусовка), *popping* (попсовые) как свидетельство влияния западной музыки и культуры, проникавших через границу.

В рамках теоретико-переводческого подхода приоритетным при переводе сленговых единиц в фильме «Sonnenallee» было не воспроизведение буквального содержания оригинала, а обеспечение его коммуникативно-прагматического воздействия на реципиента. Данная стратегия согласуется с концепцией функциональной эквивалентности и принципом ориентации на читателя, разработанными в трудах В.Н. Комиссарова, Ю. Найды и ряда других исследователей [6; 14]. Основными переводческими приемами стали подбор функционального аналога, компенсация, модуляция, что позволило обеспечить естественное восприятие речи персонажей русскоязычным зрителем, сопоставимое с восприятием немецкой аудиторией речи жителей ГДР.

Сленговые единицы в фильме выступают важным инструментом репрезентации характеров и социальных ролей. Так, использование подростками таких единиц, как *Keule, Fete, Bretten,* служит маркером их принадлежности к определенной субкультуре, в то время как взрослые персонажи оперируют политическими терминами. Циничные высказывания типа *die doofe Kiste* (тупой ящик) отражают такие черты мировоззрения старшего поколения как усталость и склонность к черному юмору.

«*Ja, da hast du mal so richtig schön Pech gehabt, Keule*». / *Да, вот тут тебе реально не повезло, чувак.*

В данном примере используется такая переводческая трансформация как функциональный аналог. Переносное значение слова *Keule* (букв. «дубина», «булава», «огузок») как фамильярного обращения передано сленговыми эквивалентами «*чувак*», «*братан*». Происходит развитие конкретного образа через его коммуникативную функцию и актуализируется неформальное обращение к собеседнику [11, с. 179].

«Lüftet euch mal auf was zum Lachen». / «Хиляйте сюда, есть над чем постебаться!»

В примере реализуется функциональный аналог в двух частях предложения:

a) немецкая сленговая единица *«lüften sich mal»* имеет значение «sich begeben» (направляться куда-то, двигаться) и в русском языке передается привычной для молодежи 70-х годов «хиляйте сюда»;

b) идиома *auf was zum Lachen* (над чем можно посмеяться / из-за чего можно рассмеяться) заменена на смысловой аналог *«есть над чем постебаться!»,* передающий призыв к веселью. Обе части передаются на русский зык более экспрессивно и неформально.

«Ach, jetzt kurbel Scheiße, was ist denn los?» / «А теперь он порет ахинею. Что случилось-то?» (здесь и далее авторский перевод).

Модуляция (смысловое развитие). Глагол *kurbeln* (букв. «крутить ручку, запускать») в этом контексте развивает значение «начать производить / гнать». В сочетании с *Scheiße* это приводит к идиоматическому русскому выражению «*пороть ахинею*» («*нести чушь*»). Перевод сохраняет грубоватую стилистику и смысл «начать говорить ерунду».

«Ja, Vollfuck Moskow» / О, отпад, «Москау»

В данном примере актуализируется такая переводческая трансформация как компенсация. Сленговая единица *«Vollfuck»* характеризуется грубой стилистической окраской и передает семантику восторга и эйфории. В переводе она заменена на русский сленгизм «отпад», который, утратив исходную грубость, сохраняет экспрессивность высказывания.

Как мы видим, в контексте фильма «Sonnenallee» сленг выполняет функцию лингвокультурного кода, без декодирования которого невозможно полноценное понимание смысловых и эмоциональных пластов произведения. Анализ подтверждает, что в переводческой практике функциональность должна превалировать над формальным соответствием оригиналу. Благодаря такому подходу русскоязычный зритель получает возможность не просто ознакомиться с сюжетом, но и погрузиться в языковую атмосферу ГДР, включающую в себя элементы идеологического давления, молодежного протеста и специфической юмористической традиции.

«Mein Leben & Ich» – немецкий молодежный комедийный телесериал о жизни старшеклассницы Алекс Дегенхардт, которая ведет дневник и прямолинейно комментирует все, что происходит с ней в семье, школе и среди друзей. Действие разворачивается в Кельне в 2000-х гг. Материал сериала демонстрирует повседневный молодежный разговорный немецкий язык 2000-х.

Рассмотрим тематические кластеры сленга в соответствии с классификацией по смысловому содержанию [7] на примерах одной из частей сериала «Mein Leben & Ich»:

1) *молодежная оценка и разговорные маркеры с внедрением англицизмов* (38,7)%: *cool* (клево; англицизм); *beknackt, bescheuert, doof* (разговорные негативные оценки), *tierisch nerven* («чертовски бесить»); «*Ja, nee, ist klar»* («да-да, конечно» ирония и сарказм); *den Kopf im Gasofen haben* («не, мне в лом»).

2) *Подростковая повседневность и быт (19,5%): Klamotten* (шмотки), *kiffen* (курить травку), *in die Klapse gehören* («тебе бы в дурку»); *Schnuckeltüte* (ласкат. шуточное «лапочка»).

3) *Подростковая повседневность: отношения и влюбленность (28%): auf jmdn. stehen* («запасть»); *verknallt sein, in jmdn verschossen sein* (втрескаться «по уши»); *echt scharf aufeinander sein* (тащиться).

4) *Подростковая повседневность: грубость, конфликты, оскорбления* (30,2%): *fette Sau* (жесткое оскорбление); *Halt's Maul!* (вербальная агрессия); *stecken tief in der Scheiße, scheiße laufen* (вульгарные разговорные идиомы); *sich verpissen* (грубое «убраться/свалить»).

Как мы видим из классификации и примеров, молодежный язык выступает релевантным социолингвистическим индикатором антропоцентризма эпохи 2000-х гг. В центре внимания оказывается внутренний мир индивидуума, его чувства, эмоциональные реакции, личностные отношения и психологические состояния, что находит непосредственное выражение в речевой практике. Сленговые единицы в сериале функционируют не как эпизодические стилистические вкрапления, а как систематический маркер возрастной принадлежности героев и их социокультурной среды.

При переводе сленговых единиц в сериале с немецкого языка на русский основными стратегиями стали функциональный аналог, компенсация, модуляция, словарное соответствие.

«Alexandra! Warum hörst du denn nicht? – Weil ich den Kopf im Gasofen hatte». / Александра, почему не слышишь меня? – Мне в лом.

Перевод лексической единицы *den Kopf im Gasofen haben* (букв. «я голову в газовую духовку засунула») как «мне в лом» демонстрирует применение стратегии компенсации в условиях невозможности передачи культурно нагруженного образа оригинала. Немецкое выражение содержит гиперболу и элементы черного юмора, выполняя функцию саркастичной отговорки, которая сигнализирует о неготовности говорящего к коммуникации. Метафора не имеет эквивалента в русском языке. При переводе переосмысляется смысл через внутреннее состояние персонажа («отключилась, перегружена») и подбирается аналог в рамках молодежного регистра. В результате утрата образной основы компенсируется сохранением прагматического эффекта, а именно ироничного обозначения отсутствия ресурса, что соответствует принципам ориентации на реципиента и обеспечивает естественное звучание реплики в переводе.

«Kein doofer Kommentar?» / «И никакого дурацкого комментария?»

В рассматриваемом примере перевод лексической единицы doof как «дурацкий» осуществлен посредством приема словарного соответствия. Данная стратегия обеспечивает передачу семантического ядра исходной единицы, однако сопряжена с частичной нейтрализацией прагматического потенциала оригинала, обусловленного разговорно-экспрессивной окраской немецкого прилагательного.

«Oh, meine Eltern sind doch echt scharf aufeinander» / «О, да мои родители прям тащатся друг от друга»

Перевод оборота как *«прям тащатся друг от друга»* основан на модуляции (смысловом развитии) в сочетании с подбором функционального аналога. Немецкая идиома *echt*

scharf aufeinander sein передает интенсивность взаимной симпатии через образ «остроты»; в русском варианте этот образ заменяется на разговорное выражение «тащиться», которое в молодежном дискурсе маркирует сильное увлечение и эмоциональный восторг. Частица «прям» дополнительно усиливает экспрессивность высказывания, обеспечивая соответствие стилистическому регистру оригинала.

Выводы

Итак, сравнительный анализ молодежного сленга в медиаисточниках 1970-х и 2000-х годов демонстрирует изменение приоритетов в репрезентации молодежной картины мира. Для 1970-х характерна ориентация на коллективные смыслы и социально значимые категории, языковая практика отражает ценности общности, групповой идентичности и идеологических установок эпохи. В 2000-х на первый план выходит антропоцентричная перспектива, в центре внимания оказывается индивидуальный опыт, личные эмоции и внутренние состояния, а сленг становится инструментом выражения субъективной оценки и частной позиции. Такая динамика свидетельствует о трансформации общественных приоритетов: от коллективных моделей поведения к индивидуализированной коммуникации.

Что касается специфики перевода сленга в обоих медиаисточниках, то ключевыми переводческими стратегиями выступают подбор функционального аналога, модуляция и компенсация. Они позволяют сохранить прагматический эффект высказывания и обеспечить естественное восприятие речи персонажей русскоязычным реципиентом. Однако при этом выявляются определенные различия в переводческих подходах к молодежному сленгу в зависимости от эпохи. Для медиатекстов 1970-х гг. приоритетной задачей становится передача культурно-исторического подтекста и узнаваемости устойчивых ироничных формул, отражающих коллективно ориентированную модель коммуникации.

В случае медиадискурса 2000-х акцент смещается на сохранение мгновенной эмоциональной реакции и антропоцентричной перспективы. При переводе важно передать субъективное состояние персонажа и уровень экспрессивности, даже ценой утраты исходной стилистической грубости. Таким образом, переводческая стратегия должна гибко учитывать не только лингвистические, но и социокультурные параметры эпохи, репрезентированной в медиаисточнике.

Таким образом, на материале телевизионного дискурса сленг предстает как подвижная система, фиксирующая культурно-исторические сдвиги и транслирующая языковые инновации, а потому служит значимым эмпирическим ресурсом для изучения коллективных установок и картины мира носителей языка. При этом его перевод требует учета не только лингвистических, но и социокультурных смыслов, заложенных в каждой единице. Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением диахронического и жанрового охвата медиатекстов и дальнейшей разработкой переводческих решений для лингвокультурно нагруженной лексики.

Список источников

1. *Баранова Е.А., Лаврова К.А., Чебаненко В.В.* Американский молодежный сленг в российских медиа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 4. С. 775–787. – URL: http://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-4-775-787
2. *Волкова Н.В.* Проблема интерпретации понятия сленг в отечественной и зарубежной лингвистике // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2023. Т. 1. № S1(66). С. 130–134.
3. *Гаврилова Д.А.* Телевизионный дискурс в пространстве масс медиа // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранного языка. Сборник научных статей. Гомель, 2024. С. 73–78.

4. *Десяев С.Н., Десяева Н.Д*. Методический инструментарий анализа сленга как выражения субкультуры молодежных движений // Мир науки. Педагогика и психология. 2023.Т. 11. № 5. С. 1–9.
5. *Доронина И.М.* Вербальные характеристики титров в современном телевизионном медиадискурсе // Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2022. 26 с.
6. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
7. *Картавцева Ю.В.*, *Хачмафова З.Р.* Кластерный подход к описанию молодежного сленга в интернет-коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. № 9(903). С. 45–52.
8. *Редкозубова Е.А.* Отражение лингвокультурологических характеристик современного английского компьютерного сленга в тематических кластерах // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 94. № 5. С. 94–98.
9. *Рябова М.А., Шатилова Л.М.* Структурно-семантическая характеристика немецкоязычного молодежного сленга // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 97. № 2. С. 104–110.
10. *Темникова Л.Б.* К вопросу о типологии медиадискурса // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 119(05). С. 984–996.
11. *Фуфаева И.В.* К истории русского арготизма «чувиха» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2024. Т. 21. № 1. С. 166–181. – URL: https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.109
12. *Хнаева В.А.* Лексический анализ соотношения формальных и неформальных обозначений медицинских состояний в английском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 108. № 1. С. 99–104.
13. *Шелестюк Е.В*. Перевод сленга в англоязычных кинотекстах в свете несовпадения жанрово-стилистических канонов русского и английского языков // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 499. С. 49–58.
14. *Nida Eugene A., Taber Charles R.* The Theory and Practice of Translation. Leiden, E.J. Brill, 1982. 217 p.
15. *Partridge E.* Slang To-Day and Yesterday. London, 1933. 476p. – URL: https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.58766/page/n25/mode/2up (дата обращения 17.03.2026).

References

1. *Baranova E.A., Lavrova K.A., Victor V. Chebanenko.* American youth slang in Russian media // RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism. 2022. Vol. 27 No 4. P. 775–787. – URL: http://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-4-775-787
2. *Volkova N.V., Khamitiva Z.R.* The problem of slang interpretation in Russian and foreign linguistics. Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: social and humanitarian sciences. 2023. Vol. 1. No S1(66). P. 130–134.
3. *Gavrilova D.A.* Television Discourse in the Mass Media Space // Issues of Linguistics and Methods of Teaching a Foreign Language. Collection of Scientific Articles. Gomel, 2024. P. 73–78.
4. *Desyaev S.N., Desyaeva N.D.* Methodological tools for analyzing slang as an expression of subculture of youth movements // World of Science. Pedagogy and psychology. 2023. Vol 11, No 5. P. 1–9.
5. *Doronina I.M.* Verbal Characteristics of Subtitles in Modern Television Media Discourse // Abstract of the Thesis for the Degree of Candidate of Philological Sciences. Moscow, 2022. 26 p.
6. *Komissarov V.N.* Theory of Translation (Linguistic Aspects): Textbook for Institutes and Faculties of Foreign Languages. Moscow, 1990. 253 p.

7. *Kartavtseva J. V., Khachmafova Z. R.* Cluster Approach to the Description of Youth Slang in Internet Communication // Vestnik of MSLU. Humanities. Issue. 2025. No 9 (903). P. 45–52.
8. *Redkozubova E.A.* Linguistic and cultural characteristics of modern English computer slang in thematic clusters // The Humanities and Social Sciences. 2022. Vol. 94. No 5. P. 94–98.
9. *Ryabova M.E., Shatilova L.M.* The structural-semantic aspects of German youth slang. The Humanities and Social Sciences. 2023 Vol. 97. No 2. P. 104–110.
10. *Temnikova L.B.* To the Question of the Typology of Media Discourse. Scientific Journal of Kuban State Agrarian University. 2016. No. 119(05). P. 984–996.
11. *Fufaeva I.V.* On the history of Russian argotism «chuvikha». Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature. 2024. 21 (1). P. 166–181. – URL: https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.109
12. *Khnaeva V.A.* Lexical and stylistic analysis of the interpretation of newspaper headlines in English language media // The Humanities and Social Sciences. 2025. Vol. 108. No 1. P. 99–104.
13. *Shelestyuk E.V.* Translation of slang in English films in the light of difference of genre and stylistic canons of the Russian and English languages // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal. 2024. No. 499. P. 49–58.
14. *Nida Eugene A., Taber Charles R.* The Theory and Practice of Translation. Leiden, E.J. Brill, 1982. 217 p.
15. *Partridge E.* Slang To-Day and Yesterday. London, 1933. 476p. – URL: https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.58766/page/n25/mode/2up (accessed 17.03.2026).

Статья поступила в редакцию 27.06.2026; одобрена после рецензирования 10.07.2026; принята к публикации 10.07.2026.
The article was submitted 27.06.2026; approved after reviewing 10.07.2026; accepted for publication 10.07.2026.